

— Я знаю.

Он знал, что в прошлой жизни они не выносили друг друга и не раз дрались, причем так, что их невозможно было разнять.

Цзян Хуайчу был многолетним другом Фу Боюня, но с Сюй Чэньтином у него совсем не ладилось. Он всегда его недолюбливал, считая, что тот слишком жестоко обходится с Фу Боуем, и громче всех называл его неблагодарной сволочью.

Слова Цзян Хуайчу не были ошибочными, он действительно был неблагодарным.

Однако Цзян Хуайчу искренне относился к Фу Боюню как к брату. Когда с Фу Боюнем случилась беда, Цзян Хуайчу бегал вперед и назад, помогая ему разобраться с проблемами. Это был человек с чувством чести, очень неплохой парень.

— Почему ты знаешь о нем?

Фу Боюнь был недоволен. Неужели ему нравится такой тип, как Цзян Хуайчу, поэтому он уделял ему особое внимание?

Где его нож?

В воздухе явно разносился сильный запах уксуса.

Зная, что Фу Боюнь наверняка опять нафантазировал себе какую-то любовную драму, Сюй Чэньтин с усмешкой объяснил:

— Старший сын семьи Цзян, известный на всю округу своими похождениями, чьи романы ежедневно висят в горячих поисках. Разве можно о нем не знать?

На самом деле, это было не так.

Его не интересовали эти сплетни, и он знал Цзян Хуайчу, конечно же, из-за Фу Боюня, но сейчас он не мог сказать, что знал его из прошлой жизни.

Если бы он выдал эту историю о прошлой и нынешней жизни, Фу Боюнь, наверное, совсем бы не успокоился, и ревности стало бы еще больше.

Фу Боюнь удовлетворенно кивнул. Оказывается, он знает только недостатки, совершенно не привлекающие внимание, так что можно не беспокоиться, что его парня уведут другие.

— Если я вернусь поздно вечером, ложись спать сам.

Фу Боюнь заранее наставлял Сюй Чэньтина: парень еще растет, ему нельзя засиживаться допоздна.

Сюй Чэньтин поднял взгляд на Фу Боюня и спокойно произнес:

— Не нужно, я скоро вернусь в общежитие.

Фу Боюнь: !!!

— Ты мстишь мне?

Фу Боюнь нахмурился и с упрёком сказал:

— Если ты не хочешь, чтобы я шел, скажи прямо, не нужно ходить вокруг да около.

Другие, возвращаясь поздно, получали максимум — сон на диване или в кабинете.

Он вернется поздно, а жена сразу сбегает. Этак нельзя!

В конце он твердо заявил:

— Я не пойду.

Выразив свою позицию, Фу Боюнь тут же захотел отправить сообщение, чтобы отклонить приглашение на вечернюю встречу, но Сюй Чэньтин его остановил.

— Пф, не будь таким чувствительным.

Сюй Чэньтин не выдержал и рассмеялся. Он взял Фу Боюня за руку, мягко похлопал по тыльной стороне, успокаивая его, как кошку, у которой встала дыбом шерсть:

— Не будь как кошка, которая взрывается от каждого слова. Я не запрещаю тебе идти, я не расстроен и тем более не мщу тебе.

— Тогда почему ты возвращаешься в общежитие? — не поверил Фу Боюнь.

— На занятия же. Я же студент, братец!

Сюй Чэньтину было и смешно, и досадно. Как он мог так серьезно спрашивать, зачем ему возвращаться в университет?

— В понедельник утром есть пары, вечером нужно быть в общежитии, иначе завтра не успею на первую пару в восемь утра.

Хотя на третьем курсе занятий стало намного меньше, но они все еще были, и оставалось всего несколько уроков, так что опаздывать было ни к чему.

Фу Боюнь предложил:

— Завтра утром я отвезу тебя в университет на машине.

— Не хочу, — холодно отказал Сюй Чэньтин.

— Мужчина, ты посмел отказать мне? Никогда никто не смел отказывать в моих требованиях. Игра в кошки-мышки?

Фу Боюнь сжал подбородок Сюй Чэньтина, подался вперед к его лицу и заговорил тоном мизантропичного холодного начальника:

— Очень хорошо. Ты успешно привлек мое внимание.

Сюй Чэньтин: ...

— Советую тебе меньше читать эти глупые цитаты из глупых романов про начальников, ладно?

Сюй Чэньтин невольно закрыл лицо руками и покачал головой, не в силах вынести такого Фу

Боюня. Этот бестолочь:

— Ну, если читаешь, то старайся реже использовать! Разве тебе не стыдно произносить такие реплики?

— А разве ты не находишь такого властного и крутого мужчину привлекательным?

Сюй Чэньтин улыбнулся и покачал головой:

— Совсем нет, спасибо.

Лицо Фу Боюня потемнело, в сердце копился гнев, и он яростно тыкал пальцами в телефон, выплескивая злость.

Какая же дурацкая инструкция. Пожалуюсь.

На дворе похолодало, этому магазину пора обанкротиться!

— Некоторые люди в постели говорят, что любят меня, а спустившись с кровати, переворачиваются и не признают. Воспользовались и бросили.

Фу Боюнь даже не смотрел на Сюй Чэньтина, словно бормотал что-то себе под нос, но голос его был довольно громким, и он говорил с иронией и сарказмом:

— И еще взял у меня сто миллионов, обманул и тело, и деньги. Нынешние молодые люди — это что-то.

Сюй Чэньтин беспомощно улыбнулся:

— Я просто возвращаюсь на занятия. В выходные я же вернусь, не так ли?

— Я могу каждый день возить тебя на пары и забирать, не нужно жить в общежитии, — с нахмуренными бровями предложил Фу Боюнь, обсуждая это с Сюй Чэньтином.

Сюй Чэньтин приподнял бровь:

— Ты будешь каждый день возить меня в учебу, а потом объявить на весь мир, что между нами есть неподобающие отношения?

Тонкие губы Фу Боюня сжались, он промолчал.

Он хотел, чтобы весь мир знал, что Сюй Чэньтин принадлежит ему, но никоим образом не позволил бы другим распускать слухи о том, насколько грязные отношения связывают Сюй Чэньтина и него.

— У меня есть кое-какие дела, которые нужно уладить. Пока неудобно раскрывать наши отношения, так что тебе придется немного потерпеть.

Сюй Чэньтин кокетничал с Фу Боем, голос его был мягким и сладким.

— Хм, отговорки.

Фу Боюнь был недоволен и фыркнул.

Ему было обидно, он не был в духе, и его невозможно было успокоить.

Сюй Чэньтин протянул руку и положил её на грудь Фу Боюня, чувствуя его учащенное сердцебиение.

Смотрел он на него с нежностью, а голос его звучал легко, но с затаенным, соблазнительным намеком:

— Успокойся. Я не в силах расстаться с тобой. Я еще хочу обмануть твое сердце. Не знаешь, даст ли господин Фу мне такой шанс?

Фу Боюнь подставил руку под голову Сюй Чэньтина и сразу же глубоко поцеловал его, отвечая на этот вопрос действием.

Когда Сюй Чэньтин вернулся в университет, было уже восемь часов вечера.

Фу Боюнь сначала отвез его в университет, а поехал на встречу.

Однако машина остановилась через улицу от университета.

Ведь и сам Фу Боюнь, и машина Фу Боюня в толпе были самыми яркими, так что лучше было вести себя скромнее.

Общежитие Сюй Чэньтина находилось в комнате 306. Стоя внизу у здания общежития, можно было увидеть, что в коридоре на третьем этаже стояло довольно много людей.

— Смотрите, Сюй Чэньтин вернулся.

Неизвестно кто крикнул наверху, в голосе слышались свисты и возгласы, подбадривающие его.

Сюй Чэньтин пропустил это мимо ушей, с безразличным лицом поднялся по лестнице.

Стоя на коридоре третьего этажа, он как и ожидал увидел Цзи Шэна у двери 306. В руках тот держал букет роз и очень изящно упакованную подарочную коробку.

Внешность Цзи Шэна была выдающейся. Он был не только богат, но и лишен избалованных манер. Доброта и солнечность были его синонимами, он завоевал множество поклонников и поклонниц.

К сожалению, всё это было лишь маской Цзи Шэна.

Что бы ни делал Цзи Шэн, он боялся, что другие не узнают об этом, наслаждался взглядами восхищения других, чтобы, видимо, продемонстрировать свое превосходство! Или же хотел использовать общественное мнение для морального давления.

В течение трех лет, что Цзи Шэн ухаживал за ним, его поклонники приходили предостерегать его, чтобы он не был неблагодарным, и не раз доставляли ему неприятности.

Каждый раз Цзи Шэн появлялся в образе героя, расхлебывая эти проблемы за него.

Каждый раз он появлялся очень вовремя, и со временем он действительно поверил, что Цзи Шэн — это человек, который сможет защитить его от бури и дождя. Не зная, что именно Цзи Шэн был тем, кто приносил ему эти бессмысленные бури и дожди.

В тот момент, когда Цзи Шэн увидел появившегося Сюй Чэньтина, его глаза резко вспыхнули.

Прежний Сюй Чэньтин из-за неуверенности всегда опускал голову, не смел смотреть в глаза другим при разговоре, а при волнении даже начинал заикаться. Он был робким, не следил за своим внешним видом, и весь человек выглядел серым и пыльным.

Сегодняшний Сюй Чэньтин казался красивее обычного, его темперамент был совсем другим.

Особенно в его белой рубашке и черных брюках тонкая талия и длинные ноги делали весь облик чистым и благородным, как у молодого хозяина богатого дома, сбежавшего оттуда, и вызывали желание испачкать его.

Цзи Шэн невольно облизал губы. Он добился Сюй Чэньтина уже месяц, но они даже за руки держались всего несколько раз.

Прежний Сюй Чэньтин вызывал у него отвращение, и у него не было интереса что-либо с ним делать.

Не ожидалось, что Сюй Чэньтин, немного приведя себя в порядок, окажется таким красивым.

Разница между деревенщиной и богатым наследником действительно в том, что человек полагается на одежду, меняется и темперамент.

Теперь у него появился интерес попробовать Сюй Чэньтина на вкус. В постели он наверняка был очень вкусным.

— Чэньтин, ты наконец вернулся. Где ты был?

Цзи Шэн быстрыми шагами подошел к Сюй Чэньтину, его взгляд был жадным, прямым, без стеснения разглядывая лицо Сюй Чэньтина. Очевидно, это было то же лицо, что и раньше, но сегодня оно было особенно соблазнительным.

— Хотя я прожд здесь весь вечер, но ничего страшного, главное, что ты вернулся.

<http://bllate.org/book/16438/1490051>